

Толстой есть гнилой плодъ западной вольнодумной учености. Миръ во злѣ лежитъ и ласть на Бога своего.

* * *

Ученикъ реального училища—невѣрующій вслѣдствіе зачитанности Толстымъ. Учитель земской школы—невѣрующій по причинѣ увлеченія Толстымъ, но желающій быть вѣрующимъ. Ядъ ученія Толстого въ семействахъ; матери и отцы плачутся на своихъ дѣтей невѣрующихъ, бросившихъ Церковь и непокоряющихся и непочитающихъ родителей; дѣвушки—курсистки невѣрующія и воюющія за Толстого; сотрудники либеральныхъ газетъ, въ родѣ Астраханской, ополчающиеся за Толстого и ругающіе насъ.

Утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ (Толстого и подобныхъ ему писателей) и открылъ еси та младенцемъ. Яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою (Мо. 11, 25). Горе, иже мудры въ себѣ самихъ и предъ собою разумны. Не обратилъ ли Богъ премудрость міра сего въ безуміе (1 Кор. 1, 20). Ибо когда миръ не уразумѣль своею мудростію Бога въ премудрости Божіей, благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ (1 Кор. 1, 21).

* * *

Толстой не могъ познать въ своей суетной мудрости Бога въ премудрости Его, но совсѣмъ оглушилъ, приомраченности, возмнилъ себя мудрымъ, и возгордился паче всякаго, глаголемаго Бога или чтилиша, яко же сѣсти ему въ церкви Божіей, яко Богу, показуя себя, яко Богъ есть (2 Фесс. 2, 4), ибо, отвергнувъ Евангеліе, понуждаетъ всѣхъ вѣрить себѣ, какъ Богу. Поймите же его вы, интеллигенты: вѣдь онъ, прежде всего, васъ самихъ дурачитъ, надѣть вами смеется?

* * *

«Видалъ-ли ты человѣка мудраго въ глазахъ его? На глупаго большие надежды, нежели на него» (Причт. Соломона 26, 12). Левъ Толстой, всю жизнь занимаясь исключительно свѣтской литературой, а духовной—только